

ПАРАМЕТРЫ ОБЩЕСТВА

А.В. Алейников, И.Д. Осипов DOI: 10.7256/1999-2793.2014.2.10370

ВЛАСТЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ОПЫТ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ. Статья 2.

Аннотация. В данной статье продолжается обсуждение многогранной проблемы историко-культурной специфики генезиса российского предпринимательства, пронизывающей разные композиции отношений «бизнес-власть-общество». В предыдущей статье мы рассмотрели особенности дисбалансов отношений предпринимательства с политической властью. На основании анализа широкого исторического материала показано, что существенными ограничениями развития частного предпринимательства являются определенные качественные характеристики самой российской власти. Тесная связь предпринимательства с государством в дореволюционной России привела к неоднозначным последствиям — основной доминантой хозяйственной стратегии и критерием успеха стало поглощение чужой собственности, а не ее создание и эффективное управление. При этом чрезмерная концентрация власти и богатства, наблюдавшаяся в определенные периоды российской истории, препятствовала формированию самосознания предпринимательского сословия в целом. Проблема становления и эволюции российской модели взаимоотношений бизнеса и власти может быть удовлетворительным образом осмыслена на основе комплексного культурно-исторического подхода к анализу конкретных «кейсов». Такой взгляд на данную проблему предполагает осмысление в проекциях системности, т.е. включения генезиса предпринимательства в широкую институциональную и социально-культурную систему. Осмысление проблемы реализуется в двух ипостасях — различения происходящего «в реальности» и «на самом деле». Архаичная форма управления — институт кормлений — определяет в России инновационную неавантюристичность предпринимательства. Формирование некой «недособственности» даже у крупнейших российских предпринимателей, зависимость любых экономических агентов от близости к власти, служение которой является главным каналом доступа к ресурсам, существенно замедляет социально-экономическое и политическое развитие общества.

Ключевые слова: Россия, власть, предпринимательство, институциональная ловушка, патримониализм, политический капитализм, государство, собственность, культура, общество.

В первой статье мы показали, что историко-культурную специфику генезиса российского предпринимательства нельзя описать и объяснить без учета дисбалансов его отношений с политической властью. Чтобы разобраться в хитросплетениях этих комбинаций, исследователи неизбежно фокусируют свои наблюдения на особенностях русской власти. В обстоятельной и достаточно репрезентативной работе А.Н. Олейника предложен вариант концептуализации Русской власти через пять атрибутов.

1. *Власть, находящая обоснование в себе самой* (находит обоснование в себе самой, то есть в самом

факте реализации власти, не проистекает из каких-либо внешних источников);

2. *Власть как самоцель* (ориентация на постоянное воспроизводство и экспансию власти, главным приоритетом является обеспечение стабильности и непрерывности власти, а не устойчивое социально-экономическое развитие);

3. *Насильственные техники навязывания воли* (исключение использование убеждения и иных техник навязывания воли, основанных на рационализации, через обоснование);

4. *Крайняя асимметричность в распределении прав и обязанностей* (доведение диспропор-

ции в распределении прав и обязанностей между властителями и подчиненными до крайних форм, права сконцентрированы на одном полюсе взаимоотношений, а обязанности — на другом. Вместо свобод, подчиненные власти лица имеют долг и обязанности, что, объясняет «тягловый характер» российской социальной системы);

5. *Отсутствие обратных связей* (лица, наделенные властью, могут позволить подданным выражение личных мнений, но любые попытки объединения последними своих усилий для увеличения шансов быть услышанными рассматриваются как вызов власти)¹.

Центральным элементом российской институциональной структуры, или «матрицы», является тенденция вытеснения частного предпринимательства государственным, которая приобрела выраженное измерение в начале XVIII столетия.

Государственная власть заботилась об укреплении государственного сектора экономики, особенно в отраслях тяжелой промышленности, и государственное предпринимательство взяло на себя решение задачи ликвидации экономической отсталости России от западных стран. Резкое возрастание военных расходов также требовало создания государственного предпринимательства. В это время происходит и консолидация русского купечества, торгово-промышленные люди начинают сознавать свое значение в экономике и общественной жизни. Защитники купечества И.Т. Посошков и М.Д. Чулков доказывали важность для государства предпринимательской деятельности. Следование православной традиции все теснее соединяется с просветительским понятием пользы отечеству. «Для купеческого менталитета конца XVIII — первой половины XIX века характерно весьма противоречивое переплетение национально-православных черт и философского и религиозного вольнодумства»².

Особый интерес для понимания специфики взаимоотношения власти и предпринимательства представляют воззрения Ивана Тихоновича Посошкова. В «Книге о скудости и богатстве» он выступает за общегосударственный, «царский» характер собственности как на землю, так и на рабочую силу

(крестьян). Он видел в императоре главу государства, заботящегося об интересах всего народа, и советует ему «людей паче себя беречь», невзирая на их сословную принадлежность, как «великородных и военных, таково и купечество и крестьянство». В царе он видел защитника правды, а в правде — первое условие политического могущества и материального благосостояния государства.

Посошков, который сам был предпринимателем, смотрел на хозяйство страны как на единое пространство — государственную собственность. Соответственно он понимал, что все процессы в нем не могут не осуществляться по общим, естественно сложившимся законам. То, что Посошков полагал необходимым для эффективного использования государственной собственности, то же он полагал необходимым реализовать и в торговле. Так, он призывал к тому, чтобы купцы торговали строго организованно и «с воли командира своего и по согласию купечества, поставя цену товару своему, отпускали бы за море и за прочие рубежи русские товары, как богатые, так и убогие»³. Он считает возможным проведение единообразной политики в отношении привозимых товаров. Механизм ценообразования выводился им из специфики экономического и политического устройства России, имеющего централизованный характер: «на все товары следует «положить» цена установленная, чтобы она, какова была в первой лавке, такова была и в последней». Посошков полагает, что торговля должна быть обособлена и контролируема. Так тому, кто захочет торговать, то «надлежит ему прежний свой чин оставить и записаться в купечество и промышленять уже прямым лицом, а не пролазом... И без согласия купеческого командира утайкою ничего по-прежнему, воровски, ничего не делать и пошлинного платежа ни малого числа не таить»⁴.

Вместе с тем, Посошков критикует порядки в московском государстве, которые мешают нормальной хозяйственной жизни. В частности, он обвиняет московские власти, покровительствующие за взятки иностранным купцам, и сообщает, что за сто рублей взятки иностранные купцы могли получить полмиллиона прибыли. Кроме того, дворяне, духовенство, монастыри вели торговлю в больших масштабах, не платя в казну налоги. В целом И.Т. Посошкову «удалось показать, что в России заботы

¹ Олейник А.Н. Власть и рынок: Система социально-экономического господства в России «нулевых» годов. М.: РОС-СПЭН, 2011. С. 93–120.

² История предпринимательства в России. Кн. 1. М.: РОС-СПЭН, 2000. С. 439.

³ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Соцэкгиз, 1937. С. 198.

⁴ Там же. С. 193.

о земном устройении всегда были тесно связаны с высшими интересами духа и плоти, корнями проникающими в веру и быт русского человека»⁵.

С 1711 г. начинается новое направление петровской политики: ослабление казенной предприимчивости в пользу частной, появляется предписание о том, чтобы разрешить казенные фабрики передавать в частные руки; появились предприниматели-содержатели, которые получали на особых условиях казенные предприятия в «собственный их промысел». Тем самым российское государство продемонстрировало желание управлять процессом формирования предпринимательства. Этой же политики придерживалась и Екатерина II, считавшая, что «торг-дело вольное». Она стала уничтожать многие казенные монополии, расширять правовые основы формирования частного предпринимательства и, в частности, облегчать положение предпринимателей-старообрядцев.

Отмена крепостного права ускорила развитие капиталистических предприятий. Государство создало правовые и экономические основы для развития частной инициативы и предпринимательства, оно способствовало развитию железнодорожного транспорта, активно поддерживало крупное промышленное предпринимательство, привлекало иностранные инвестиции в базовые отрасли промышленности. Развитие частной инициативы сопровождалось отменой различных ограничений на занятие предпринимательской деятельностью. С этого времени фабрикантами и заводчиками становятся исключительно представители торгово-промышленного сословия, членами которого являлись и бывшие крепостные. Характерным симптомом формирования предпринимательской культуры России этой поры является появление новых семейных династий предпринимателей: Мальцевых, Рябушинских, Прохоровых, Второвых, Стахеевых и др. Определелись и основные типы предпринимателей: фабрикант, купец-торговец, банкиры.

Особо активную роль в финансовом предпринимательстве играли дворяне. В Санкт-Петербурге половина дворян жила на доходы от ценных бумаг⁶. В предпринимательской культуре России

этого периода можно выделить систему взаимосвязанных ценностей «труд — хозяйство». Предпринимателями разделялись ценности трудолюбия, ответственности, самостоятельности, самообладания, терпения, самоотдачи, честности, бережливости. Очень важны были и знания, включающие в себя способность прогнозировать результаты событий, находить новые решения. Трудовые ценности в предпринимательской культуре наполнялись определенным нравственным содержанием. Труд понимался как средство спасения души — цель и смысл индивидуальной человеческой жизни, он ориентирован на благо других. Для предпринимателей было характерно отношение к труду как общественному служению. В этой связи стояла и проблема выработки личной годности. Личная годность, согласно П.Б. Струве «есть совокупность определенных духовных свойств: выдержки, самообладания, добросовестности, расчетливости»⁷.

В православии, в отличие от протестантизма, труд рассматривался как нравственная категория и только потом — как социально экономическая и технико-организационная. Наиболее отчетливо это отразилось в старообрядчестве. И хотя в начале XX века староверы в России составляли не более 1,5 % от общего числа населения империи, но на их долю приходилось две трети всех предпринимателей. «Если на Западе протестантизм выступал как религия формирующейся буржуазии, то в России старообрядчество стало одной из форм первоначального накопления капитала»⁸.

Большие капиталы, сосредоточившиеся в руках купцов-старообрядцев к концу XVIII века, перелились в промышленное предпринимательство в XIX веке. Значительное число промышленных предприятий принадлежали старообрядческим семьям Морозовых, Рахмановых, Шелапутиных, Рябушинских, Хлудовых, Гучковых. Приверженцы старой веры имели репутацию честных и добросовестных деловых партнеров.

Идея сочетания личной выгоды и общественной пользы присутствовала в русском предпринимательском сословии. В этой связи развивалось и меценатство, возведение храмов и благотворительность. Известны имена предпринимателей-меценатов: П.М. и С.М. Третьяковы (создатели

⁵ Зайцева Л.И. Первый русский экономист и мыслитель — Иван Тихонович Посошков. М.: Ин-т экономики Рос. акад. наук, 1995. С. 33.

⁶ Пашин В.П., Богданов С.В. От коммунарии к безработице. Государство и трудовые ресурсы в России (конец XIX — конец XX века). Курск: КурскГТУ, 2003. С. 22.

⁷ Струве П.Б. Patriotica. Политика. Культура. Религия. Социализм. СПб., 1911. С. 364.

⁸ История предпринимательства в России. Кн. 1. М.: РОС-СПЭН, 2000. С. 437.

Третьяковской галереи), С.И. Мамонтов (организатор русской частной оперы); профессиональными благотворителями называли семью Бахрушиных, кожевенных и суконных фабрикантов; книгоиздатель К.Т. Солдатенков оставил большие средства на благотворительные цели; Хлудовы содержали богадельни, бесплатные квартиры, больницы. Благотворительность и меценатство в дореволюционных предпринимательских кругах рассматривались как долг богатого человека перед народом. По масштабам пожертвований русским купцам-предпринимателям не было равных в тот период.

В сознании русских предпринимателей преобладала мысль о духовной общности членов семьи, которая воплощалась и в деловой сфере. П.А. Бурьшкин писал: «Одной из главных особенностей московской торгово-промышленной жизни перед революцией был, как говорили в свое время, семейный характер ее предприятий»⁹.

Соборно-коллективистский характер развития российского общества проявился в патерналистском сознании предпринимателей. Своеобразие буржуазной идеологии в России состояло в том, что в ней сочетались национально-православные традиции, идеи патриотизма и просветительские концепции. Для предпринимателей их дело носило печать самобытного национального производства, они стремились увеличить престиж России на международной арене. Названные принципы были реализованы в 1912 г. в этическом кодексе российских предпринимателей, который состоял из семи пунктов¹⁰.

- 1) Уважай власть. Власть — необходимое условие для эффективного ведения дела. Во всем должен быть порядок.
- 2) Будь честен и правдив. Честность и правдивость — фундамент предпринимательства, предпосылка здоровой прибыли и гармоничных отношений в делах. Российский предприниматель должен быть безупречным носителем добродетелей честности и правдивости.
- 3) Уважай право частной собственности. Свободное предпринимательство-основа благополучия государства. Российский предприниматель обязан в поте лица своего трудиться на благо своего отечества.

⁹ Бурьшкин П.А. Москва купеческая. Мемуары. М.: Столица, 1990. С. 79.

¹⁰ Помпеев Ю.А. История и философия отечественного предпринимательства. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, 2003. С. 248.

- 4) Люби и уважай человека. Любовь и уважение к человеку труда со стороны предпринимателя порождает ответную любовь и уважение.
- 5) Будь верен своему слову. Деловой человек должен быть верен своему слову. Успех в деле во многом зависит от того, в какой степени окружающие доверяют тебе.
- 6) Живи по средствам. Не зарывайся. Выбирай дело по плечу. Всегда правильно оценивай свои возможности. Действуй сообразно своим средствам.
- 7) Будь целеустремлен. Всегда имей перед собой ясную цель. Не отвлекайся на другие цели. Служение двум господам, Богу и Маммоне, противоестественно. В стремлении достичь заветной цели не переходи дозволенного.

Разумеется, далеко не все отечественные предприниматели следовали данным этическим принципам, что и способствовало нарастанию социальной напряженности в стране и привело к классовым битвам начала XX века.

В XIX веке проявляется и большая политическая самостоятельность русской буржуазии. Извечное желание купечества «одворяниться» постепенно заменяется стремлением поднять значение собственного сословия. П.А. Бурьшкин отмечал: «Последние десять лет прошлого века и в первые годы текущего характеризовались чрезвычайным ростом промышленности в России. Росту ее способствовали как неисчислимы естественные богатства России, так и ряд необходимых правительственных мероприятий. Помогала этому и общая атмосфера, которая развивалась и господствовала в русских деловых и частью правительственных кругах. Лозунгом того времени было поднятие производительных сил России, строительство собственной индустрии, организация собственного русского производства для использования богатейших производительных сил России»¹¹.

В конце XIX — начале XX вв. государством были созданы юридические гарантии предпринимательской деятельности. Развивается инфраструктура предпринимательства: банковские и кредитные учреждения, биржи, представительные органы, железнодорожный и другие виды транспорта. В характере отношений органов государственного управления и частного бизнеса постепенно происходили важные перемены, и прео-

¹¹ Бурьшкин П.А. Москва купеческая. Мемуары. М.: Столица, 1990. С. 77–78.

долевалась конфронтация, в основе которой лежал сословный характер российской власти. «Если раньше казенная промышленность империи в первую очередь развивалась в интересах дворянства, то теперь государственные заказы постепенно стали передаваться частному сектору, что сопровождалось расширением взаимосвязи правительства и предпринимательства. Одновременно госаппарат стремился оказывать определенное регулирующее воздействие на работу частных предприятий и объединений»¹².

Следует отметить и попытки влияния предпринимателей на политику. Промышленники стали выдвигать свои кандидатуры в Московскую городскую думу, избираться ее гласными. Так в 1893 г. туда были избраны А.С. и В.С. Вишняковы, А.А. и Н.А. Найденовы, Г.А. Крестовников, С.И. Четвериков, а в 1905 г. — А.В. Бурышкин, А.С. и Н.П. Вишняковы, П.П. Рябушинский. 4 июля 1905 г. был созван в Москве Съезд предпринимателей России, на который прибыли 55 представителей из 32 промышленных объединений. Избранный председателем съезда В.И. Ковалевский высказался за немедленное объединение промышленников для участия в выборах их представителей в высшее государственное учреждение и выработки общей политической программы. В целом решения съезда имели либеральный характер и предусматривали покровительство всем отраслям промышленности, широкое распространение технического образования, развитие хозяйственной самостоятельности, расширение внутреннего рынка, установление законности, неприкосновенность личности и жилища, свобода слова, печати, съездов и собраний.

С целью оказания давления на правительство представители промышленных кругов предложили даже закрыть все фабрики и заводы для того, чтобы создать массовое рабочее движение. И промышленники осуществили свою угрозу, закрыв в феврале 1917 г. Путиловский и Ижорский заводы, что усилило рабочее движение и в результате способствовало падению монархии. Промышленные круги стремились воздействовать на власть в рамках Торгово-промышленной партии, Союза 17 октября и Партии мирного обновления. Прогрессивные промышленники В.П. и М.П. Рябушинские, И.В. и Е.В. Морозовы, С.И. Четвериков активно действовали в

них, участвуя в выборах в Государственную Думу. Они в своей деятельности ставили акцент на борьбу с существующей системой власти, защищали интересы крупного бизнеса и стремились к развитию страны по европейской модели. Однако в целом их усилия были недостаточно эффективными ввиду противоречий между разными группировками российской буржуазии, отсутствия единой идеологии и нарастающей радикализации общества. Отсюда — зачастую имитационный и фасадный характер демонстраций собственных политических амбиций российским предпринимательством.

Характерно, что на подобную социально-историческую его специфичность — *генетическую политическую трусоватость* — обращал внимание Макс Вебер в своих статьях о России 1905–1906 годов: «Крупный капитал и банки были единственной стороной, помимо самого чиновничества, кто был заинтересован в господстве бюрократии под прикрытием псевдоконституционализма, при условии, что им дадут возможность бесконтрольно делать деньги и ликвидируют “зубатовщину”... Крупные капиталисты, конечно, всегда будут против Думы вместе с бюрократией, они пожертвуют при этом всеми своими формальными правами»¹³.

Анализируя исторический генезис российского предпринимательства, исследователи отмечают: «Чем вступать в конфронтацию с существующими институтами, традициями и силами, русские коммерсанты предпочитали маневрировать вокруг и между препятствиями, максимизируя свои возможности, повышая свой статус и уровень безопасности»¹⁴.

Причина неудач политических партий буржуазии находится и «в специфике русского национального сознания, для которого понятия частная собственность и частный интерес не играли определяющей роли, будучи подчинены широко понятым общественным интересам»¹⁵.

В этом заключается важная социокультурная предпосылка формирования предпринимательства в России, которая проявляется, в частности, в его патернализме.

¹² Мау В.А. Реформы и догмы. 1914–1929. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. М.: Дело, 1993. С. 15.

¹³ Вебер М. О России: избранное. М.: РОССПЭН, 2007. С. 70–71.

¹⁴ Радаев В.В. Два корня российского предпринимательства: фрагменты истории // Мир России. 1995. № 1. С. 169.

¹⁵ Барышников М.Н. Политика и предпринимательство в России (из истории взаимодействия в начале XX века). СПб.: Нестор, 1997. С. 231.

Роль государства российского всегда выходила за рамки регулирования условий ведения предпринимательской деятельности, главным всегда являлось регулирование доступа к дефицитным ресурсам. Системная задача превращения территориального и социального пространства в пространство власти, контролируемое и управляемое, требовало обеспечения средств для реагирования на угрожающие российской государственности события.

Отсюда — специфическая форма, определяемая В.П. Булдаковым как «государство-склад»¹⁶. Этот концепт можно рассматривать как способ наблюдения и описания российского общества, как ресурсно-распределительную «линзу» российской политики, характеризующую неспособность населения самостоятельно распоряжаться ресурсами и отношение предпринимателей к власти не только как к кормушке, но и как к «большому Хозяину». Это единство власти и права Хозяина формирует некую «недособственность» даже у крупнейших российских предпринимателей. Василий Розанов писал: «В России вся собственность выросла из «выпросил» или «подарил», или кого-нибудь «обобрал». Труда в собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается»¹⁷. Известный российский журналист Владимир Соловьев по этому поводу удачно заметил: «Необходимо четко понимать, что стоимость бизнеса в России равна тому, сколько стоит этот бизнес отобрать: все списки «Форбса» — для идиотов»¹⁸.

Не случайно ни одна из известных купеческих династий XVIII века не сохранила своего положения до начала XX века¹⁹.

Являясь политическим обществом, Россия, по Дугласу Нурту, представляет собой «порядок ограниченного доступа» и «характеризуется господством социальных взаимоотношений, организованных при помощи личных связей, включая привилегии, социальные иерархии, законы, кото-

рые применяются не ко всем одинаково, незащищенные права собственности и распространенное представление о том, что не все люди были созданы равными»²⁰.

В книге «Россия при старом режиме» Ричард Пайпс пишет: Россия принадлежит *par excellence* к той категории государств, которые политическая и социологическая литература обычно определяет как «вотчинные» (*patrimonial*). В таких государствах политическая власть мыслится и отправляется как продолжение права собственности, и властитель является одновременно и сувереном государства, и его собственником»²¹. Здесь самый главный паттерн, на который обращает внимание академик Ю.С. Пивоваров, — это то, что «русская собственность — военнопленная субстанция материального или нематериального характера. Русский собственник (власть, бюрократия, привластно-олигархический элемент, «независимые» попутчики, «допущенные» или своим особым умением прорвавшиеся к поеданию пирога) — оккупант и эксплуататор богатств страны»²².

В данной системе координат всё определяют отношения «патрон-клиент», неформальные правила и законы важнее формальных, а разветвленные обширные сети знакомств, включающие как предпринимателей, так и политиков пронизывают все формальные институты, являясь самыми влиятельными коллективными акторами»²³.

Показателен в этом отношении исторический пример Петра Ивановича Шувалова, двоюродного брата фаворита императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761). И.И. Шувалова и родного брата всеильного главы Тайной канцелярии А.И. Шувалова. В 1748 г. «он взял на откуп сальный промысел, затем прибрал к рукам китоловный, тюлений и другие промыслы на севере. Став крупнейшим «монополистом», он подорвал основу мелкого предпринимательства и промыслов на Севере и Каспии»²⁴.

¹⁶ Труды по руссиеведению. М.: ИНИОН РАН, 2010. Вып. 2. С. 355.

¹⁷ Розанов В.В. Уединенное. [Электронный ресурс] // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» (<http://www.vehi.net/rozanov/> (дата обращения: 04.12.2012)).

¹⁸ Соловьев В.Р. Путин. Путеводитель для неравнодушных. М.: ЭКСМО, 2008. С. 168.

¹⁹ Петров Ю. Предприниматели и российское общество в начале XX века // Свободная мысль. 1992. № 17. С. 42.

²⁰ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. С. 54.

²¹ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Захаров, 2012. С. 10.

²² Пивоваров Ю.С. «...И в развалинах век» // Полис. 2011. № 6. С. 70.

²³ Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

²⁴ Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII века. Борьба за наследие Петра. М.: Мысль, 1986. С. 189.

Современные российские исследователи отмечают: «Существование уже в XVIII в. таких явлений, как “семья” (в широком смысле слова) и близкие к этой “семье” “олигархи” (или, как говорили тогда, “временщики”, а то и просто, имея в виду Петра и Александра Шуваловых, “братья-разбойники”). Но главное — глубоко *антирыночный* характер этой псевдоприватизации, поскольку, как мы видели, существование “крупного бизнеса”, подобного шуваловскому (основанного на разворовывании государственной казны, коррупции чиновничьего аппарата, близости к любовникам, фрейлинам и чесальщицам ног императрицы), препятствовало развитию подлинного предпринимательства»²⁵.

Основной доминантой хозяйственной стратегии и критерием успеха предпринимательства в России является поглощение чужой собственности, а не ее создание и эффективное управление. Для успешного ведения своего дела предприниматель в России должен в первую очередь уметь ладить с властью, налаживать контакты с чиновниками, а вовсе не разбираться в стратегическом маркетинге или менеджменте. На эту особенность указывал и С.Ю. Витте, отмечавший, что предпринимательство в стране всегда находилось «в значительной зависимости от многочисленных местных властей, начиная от урядника и восходя до генерал-губернатора, и эти местные влияния могут быть полезны и благотворны только тогда, когда все органы власти проникнуты убеждением, что развитие промышленности есть благо с государственной и народно-хозяйственной точки зрения»²⁶.

Предприниматель, контролирующий значительные материальные и финансовые ресурсы, осознает, что будущее его бизнеса напрямую зависит от хороших отношений с действующей властью и, как правило, отказывается от мысли, что он может бросить вызов системе, не рискуя быть изгнанными из страны и лишиться своего богатства. А демократия, по Тилли, имеет место тогда, когда она основана на накопленном ресурсе капитала, позволяющем осмысленно сопротивляться машине государственного принуждения с целью расширения возможностей стратегического раз-

вития страны как нации. Подобная позиция предпринимательства развитие существенно замедляет развитие общества, поскольку его политическая значимость определяется не продуктивностью или образцовостью его достижений, не участием в репрезентации ценностей социума, а аффилированностью с той или иной группой чиновников.

Архаичная форма управления — институт кормлений — определяет в России инновационную неавантюристичность предпринимательства, ибо для социально-управленческой архаики инновации могут сыграть разрушающую роль, а для предпринимателя-стать толчком для скатывания вниз. Максим Горький приводит потрясающие по своему эвристическому потенциалу слова Саввы Морозова: «Наш промышленник — слепой человек. Его ослепляет неисчислимо богатство страны сырьём и рабочими руками... Богатый русский глупее, чем вообще богатый человек»²⁷.

Таким образом, в дореволюционной России тесная связь предпринимательства с государством привела к неоднозначным последствиям. Она способствовала развитию предпринимательства и его правовой базы, и в то же время приводила к бюрократизации предпринимательства и коррупции чиновников. При этом чрезмерная концентрация власти и богатства, наблюдавшаяся в определенные периоды российской истории, препятствовала формированию самосознания предпринимательского сословия в целом. Правительство ограничивало инициативу предпринимателей, зачастую видя в частном секторе угрозу собственной власти. В этом проявились как укорененные в прошлом традиции хозяйствования России, так и негибкость мышления политической элиты страны. В результате торгово-промышленное сословие не имело того удельного веса в обществе, которое оно могло бы иметь благодаря своей активной роли в хозяйственной жизни.

Современный российский автор В.П. Макаренко, исследуя творчество английского историка П. Джонсона, выделяет его концепт «*заинтересованного лакейства*», т.е. взаимосвязь материальных интересов, социальных установок и политических идей, обеспечивающую извлечение пользы и привилегий из политических деклараций. Клир извлекает пользу из религиозных

²⁵ Лукин А.В., Лукин П.В. Экономическая политика в постсоветской России и российская история // Полис. 2011. № 4. С. 26.

²⁶ Витте С.Ю. О положении нашей промышленности. Всеподданнейший доклад министра финансов // Историк-марксист. 1932. № 2/3. С. 139.

²⁷ Горький М. Савва Морозов. [Электронный ресурс] // Максим Горький (<http://www.m-g-p.ru/index420f.html> (дата обращения: 04.12.2012)).

иллюзий. Этатистские взгляды бизнесменов-«государственников» не мешают им скрывать доходы и уклоняться от налогов²⁸.

В блестящей работе В.В. Радаева, представившего социологический взгляд на историю дореволюционного российского предпринимательства, убедительно показано, что тремя традиционными столпами мирозерцания российских торгово-промышленных слоев являлись «твердая православная вера, преданность семейному делу и безоговорочная поддержка престола»²⁹.

Политическое доминирование над предпринимательством в России определяется не только задачей перераспределения собственности, но и вмешательством государственного аппарата в непосредственное распоряжение и управление собственностью, «в ходе которой ресурсы наиболее ушлых людей превращаются из товаров и денег в ресурсы других людей. Перераспределение мотивируется тем, что у новых собственников ресурсов более государственническое мышление, чем у прежних»³⁰.

В классической работе А. Хиршмана выведена знаменитая формула «верности»: «права она или нет, но это наша страна» явно не имеет никакого смысла при наличии уверенности, что «наша» страна вечно будет творить преступления... В этом высказывании кроется надежда, что после некоего бесславного деяния удастся опять направить «нашу» страну в должном направлении... Именно этот намек и надежда, что со временем зло будет исправлено, а справедливость восстановлена, являются главным отличием «верности» от веры»³¹.

Сейчас государство может выступить в качестве главного фактора создания социально ориентированной рыночной экономики, в которой каждая группа и социальный слой населения получают широкие возможности для реализации своих жизненных способностей и запросов на основе свободы труда и роста личных доходов. Здесь важно то, что

необходимы и неформальные институты, сочетание ожиданий убеждений и ценностей, рутинизация практик повседневного взаимодействия государства и предпринимательства, обеспечивающих позитивное и конструктивное разрешение и урегулирование конфликтов, придание взаимоотношению сторон конфликта структурированного и прогнозируемого характера. Если они не сложились, то изменение формальных правил не может привести и не приведет к желаемым последствиям, иллюстрацией чему может служить борьба с коррупцией в российской истории. Технологии и форматы политических мер блокируются убеждениями, артикулированными Н.В. Гоголем: «уже мимо законного управленья образовалось другое правленье, гораздо сильнее всякого законного. Установились свои условия, все оценено, и цены даже приведены во всеобщую известность... И никакой правитель, хотя бы он был мудрее всех законодателей и правителей, не в силах поправить зла, как ни ограничивай он в действиях дурных чиновников приставлением в надзиратели других чиновников»³².

Ценности духа капитализма, воспетые Максом Вебером, в России имеют другую тональность и окраску. Они мифологически воспринимаются населением лишь как благополучная и удобная жизнь и принимаются только тогда, когда такая жизнь достается сразу и целиком, в готовом формате, не меняя ни самого социального субъекта, ни его привычного житейского распорядка. Это — ценности «наполнения супермаркетов невидимой рукой государства».

Сущность государства определяется тем, что оно посредством системы нормативных актов задает правила социальной и экономической деятельности, в рамках которой реализуется предпринимательская деятельность. Однако, создавая эти правила, надо учитывать и традиции взаимоотношения власти и предпринимательства, а также менталитет россиян.

²⁸ Макаренко В.П. Научно-обывательское знание — интеллектуально-политические моды // Политическая концептология. 2009. № 2. С. 5–29.

²⁹ Радаев В.В. Два корня российского предпринимательства: фрагменты истории // Мир России. 1995. № 1. С. 167.

³⁰ Кордонский С.Г. Ресурсное государство. М.: REGNUM, 2007. С. 42.

³¹ Хиршман А.О. Выход, голос и верность: Реакция на упадок фирм, организаций и государств. М.: Новое издательство, 2009. С. 84.

³² Гоголь Н.В. Мертвые души. [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (<http://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/ps7/ps7-129-.htm> (дата обращения: 04.12.2012)).

Список литературы:

1. Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII века. Борьба за наследие Петра. М.: Мысль, 1986.
2. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.
3. Барышников М.Н. Политика и предпринимательство в России (из истории взаимодействия в начале XX века). СПб.: Нестор, 1997.
4. Бурышкин П.А. Москва купеческая. Мемуары. М.: Столица, 1990.
5. Вебер М. О России: избранное. М.: РОССПЭН, 2007.
6. Витте С.Ю. О положении нашей промышленности. Всеподданнейший доклад министра финансов // Историк-марксист. 1932. № 2/3.
7. Гоголь Н.В. Мертвые души [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (<http://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/ps7/ps7-129-.htm> (дата обращения: 04.12.2012)).
8. Горький М. Савва Морозов [Электронный ресурс] // Максим Горький (<http://www.m-g-p.ru/index420f.html> (дата обращения: 04.12.2012)).
9. Зайцева Л.И. Первый русский экономист и мыслитель — Иван Тихонович Посошков. М.: Ин-т экономики Рос. акад. наук, 1995.
10. История предпринимательства в России. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 2000.
11. Кордонский С.Г. Ресурсное государство. М.: REGNUM, 2007.
12. Лукин А.В., Лукин П.В. Экономическая политика в постсоветской России и российская история // Полис. 2011. № 4.
13. Макаренко В.П. Научно-обывательское знание-интеллектуально-политические моды // Политическая концептология. 2009. № 2.
14. Мау В.А. Реформы и догмы. 1914–1929. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. М.: Дело, 1993.
15. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.
16. Олейник А.Н. Власть и рынок: Система социально-экономического господства в России «нулевых» годов. М.: РОССПЭН, 2011.
17. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Захаров, 2012.
18. Пашин В.П., Богданов С.В. От коммунарии к безработице. Государство и трудовые ресурсы в России (конец XIX — конец XX века). Курск: КурскГТУ, 2003.
19. Петров Ю. Предприниматели и российское общество в начале XX века // Свободная мысль. 1992. № 17.
20. Пивоваров Ю.С. «...И в развалинах век» // Полис. 2011. № 6.
21. Помпеев Ю.А. История и философия отечественного предпринимательства. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, 2003.
22. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Соцэкгиз, 1937.
23. Радаев В.В. Два корня российского предпринимательства: фрагменты истории // Мир России. 1995. № 1.
24. Розанов В.В. Уединенное [Электронный ресурс] // Библиотека русской религиозной философской и художественной литературы «Вехи» (<http://www.vehi.net/rozanov/> (дата обращения: 04.12.2012)).
25. Соловьев В.Р. Путин. Путеводитель для неравнодушных. М.: ЭКСМО, 2008.
26. Струве П.Б. Patriotica. Политика. Культура. Религия. Социализм. СПб., 1911.
27. Труды по россиеведению. М.: ИНИОН РАН, 2009. Вып. 2.
28. Хиршман А.О. Выход, голос и верность: Реакция на упадок фирм, организаций и государств. М.: Новое издательство, 2009.

References (transliteration):

1. Anisimov E.V. Rossiya v seredine XVIII veka. Bor'ba za nasledie Petra. M.: Mysl', 1986.

2. Afanas'ev M.N. Klientelizm i rossiiskaya gosudarstvennost'. M.: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 2000.
3. Baryshnikov M.N. Politika i predprinimatel'stvo v Rossii (iz storii vzaimodeistviya v nachale XX veka). SPb.: Nestor, 1997.
4. Buryshkin P.A. Moskva kupecheskaya. Memuary. M.: Stolitsa, 1990.
5. Veber M. O Rossii: izbrannoe. M.: ROSSPEN, 2007.
6. Vitte S.Yu. O polozhenii nashei promyshlennosti. Vsepoddanneishii doklad ministra finansov // Istorik-marksist. 1932. № 2/3.
7. Gogol' N.V. Mertvye dushi [Elektronnyi resurs] // Fundamental'naya elektronnyaya biblioteka «Russkaya literatura i fol'klor» (<http://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/ps7/ps7-129-.htm> (data obrashcheniya: 04.12.2012)).
8. Gor'kii M. Savva Morozov [Elektronnyi resurs] // Maksim Gor'kii (<http://www.m-g-p.ru/index420f.html> (data obrashcheniya: 04.12.2012)).
9. Zaitseva L.I. Pervyi russkii ekonomist i myslitel'-Ivan Tikhonovich Pososhkov. M.: In-t ekonomiki Ros. akad. nauk, 1995.
10. Istoriya predprinimatel'stva v Rossii. Kn. 1. M.: ROSSPEN, 2000.
11. Kordonskii S.G. Resursnoe gosudarstvo. M.: REGNUM, 2007.
12. Lukin A.V., Lukin P.V. Ekonomicheskaya politika v postsovetsoi Rossii i rossiiskaya istoriya // Polis. 2011. № 4.
13. Makarenko V.P. Nauchno-obyvatel'skoe znanie-intellektual'no-politicheskie mody // Politicheskaya kontseptologiya. 2009. № 2.
14. May V.A. Reformy i dogmy. 1914–1929. Ocherki istorii stanovleniya khozyaistvennoi sistemy sovetskogo totalitarizma. M.: Delo, 1993.
15. Nort D., Uollis D., Vaingast B. Nasilie i sotsial'nye poryadki. Kontseptual'nye ramki dlya interpretatsii pis'mennoi istorii chelovechestva. M.: Izd. Instituta Gaidara, 2011.
16. Oleinik A.N. Vlast' i rynek: Sistema sotsial'no-ekonomicheskogo gosподства v Rossii «nulevykh» godov. M.: ROSSPEN, 2011.
17. Paips R. Rossiya pri starom rezhime. M.: Zakharov, 2012.
18. Pashin V.P., Bogdanov S.V. Ot kommunarii k bezrobotitse. Gosudarstvo i trudovye resursy v Rossii (konets XIX — konets XX veka). Kursk: KurskGTU, 2003.
19. Petrov Yu. Predprinimateli i rossiiskoe obshchestvo v nachale XX veka // Svobodnaya mysl'. 1992. № 17.
20. Pivovarov Yu.S. "...I v razvalinakh vek" // Polis. 2011. № 6.
21. Pompeev Yu.A. Istoriya i filosofiya otechestvennogo predprinimatel'stva. SPb.: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet kul'tury i iskusstv, 2003.
22. Pososhkov I.T. Kniga o skudosti i bogatstve. M.: Sotsekgiz, 1937.
23. Radaev V.V. Dva kornya rossiiskogo predprinimatel'stva: fragmenty istorii // Mir Rossii. 1995. № 1.
24. Rozanov V.V. Uedinennoe [Elektronnyi resurs] // Biblioteka russkoi religioznoi filosofskoi i khudozhestvennoi literatury «Vekhi» (<http://www.vehi.net/rozanov/> (data obrashcheniya: 04.12.2012)).
25. Solov'ev V.R. Putin. Putevoditel' dlya neravnodushnykh. M.: EKSMO, 2008.
26. Struve P.B. Patriotica. Politika. Kul'tura. Religiya. Sotsializm. SPb., 1911.
27. Trudy po rossievedeniyu. M.: INION RAN, 2009. Vyp. 2.
28. Khirshman A.O. Vykhod, golos i vernost': Reaktsiya na upadok firm, organizatsii i gosudarstv. M.: Novoe izdatel'stvo, 2009.